

ЧАСТЬ

5

в этой части...

Возможное спасение. Батюшка

Юность батюшки

В Лавру

Монашество

Исповедничество

Владыка Митрополит

Благословение Святейшего

Безвременная смерть

Возможное спасение. Батюшка

Интеллектуальные знания Университета толкались в мою мятущуюся душу и производили еще больший погром. Поэтому Господь и вывел на совсем другую духовную площадку, где началось выстраивание душевных сил. Из всей замусоренности и неправды помог выбраться батюшка, старец Троице-Сергиевой Лавры, отец Наум.

Впервые я попала к батюшке по благословению игумении Варвары (Трофимовой), настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого монастыря в 1979 году. Увидев во мне полный туман и отчаяние, она кротко сказала:

- Поезжай к отцу Науму, он умный, он тебе

поможет.

Первая встреча с батюшкой была в его маленькой приемной, битком набитой народом. В ней, с одной стороны в уголочке, принимал добрый старец, архимандрит Кирилл (Павлов), и все ожидающие старца были как-то особо благочестивы, уже управлены в жизни своей. С другой стороны – было местечко для батюшки, отца Наума, и его ожидали все больше такие, как я, взлохмаченные душевно, измученные умственными раздорами в себе, или в слезах от проснувшегося осознания своих грехов, склонившие свои головки многие женщины. Так что батюшка в шутку говорил: хоронить меня придут только сумасшедшие и блудницы.

Так хорошо запомнилась эта полутемная комнатка, одно окошко и два великих старца, распахнувших души свои, чтобы выйти навстречу горю и страданию людскому, еще не нашедшим своего успокоения и разрешения.

С удивлением оглянувшись в мою сторону, батюшка подозвал меня и спросил: ты откуда?

- Меня к вам матушка игуменья прислала. Я из Пюхтицкого монастыря.

- Из монастыря? А что ты раньше делала?

- Училась в Университете.

- И ты доучилась? - изумился батюшка, видимо, сразу почувствовав во мне «свою» подопечную. А затем батюшка спустился «на дно» моего сердца. Пройдясь по всем его темным и тайным закоулкам, не укоряя, а помогая увидеть, батюшка возвращал точку опоры, которая была

расшатана всеми ветрами грехов. И настолько трудно нам, разбалансированным, удержать ее, что каждый раз, приезжая к батюшке на исповедь, ждешь этого укоренения, этой Пасхальной радости обновления.

Следующее хирургическое действие старца: «обрубить все хвосты», чтобы никакая привязанность к миру не помешала родиться и рождаться в Духе. И как же больно было отрывать, и как же трудно до сих пор доходить до правды о себе, это знает каждый.

Спускаясь с нами в эту «бездну», батюшка помогает выходить из нее, скажет доброе слово, ободрит и выстроит новую тропиночку, навсегда оставаясь самым родным «строителем души». Молитва Иисусова вместе с покаянием явилась и является просто озонатором воздуха души, настройкой на внутреннюю правду и основой жизни. Но она не так проста, как кажется, и поэтому называется художеством, искусством из искусств. Именно она особенно проникновенно и чисто начинает звучать после батюшкиного «промывания».

Святейший Патриарх Алексей II, как говорится, «от молодых ногтей», воспитанный и возмужавший в Православии, заметил, что открытие Троице-Сергиевой Лавры в 1946 году помогло сохранить институт монашества, помогло сохранить преемственность и уклад жизни монастырей. А если бы этого не произошло, то было бы гораздо труднее...

Открытие Лавры было огромным событием для всей России. Для верующих – свидетельство

Торжества Православия, а для пребывающих в неведении, как мы, например, оно коснулось через десятилетия своей живительной силой.

Особенно развернула нашу жизнь встреча с батюшкой, и направила в совершенно непредсказуемое русло – монашество.

В 2008 году исполнилось 50 лет служения о. Наума в Лавре. Он помнит стареньких монахов, собиравшихся из закрытых монастырей. Они отличались простотой и неученостью, и «как дети, - рассказывал батюшка, - легко впадали в отчаяние».

- Погибаю! – с надрывом кричал монах, которому приснился какой-то сомнительный сон. – Погибаю, спасите!

С простодушной и детской верой, они были верными «воинами» Церкви Христовой.

- Старые монахи очень любили службу: с палочкой, еле идут, а тянутся к храму, - рассказывал батюшка.

- Они... всё пережили, и вера их была удивительна, - вспоминал архимандрит Матфей (Мормыль).

В то время духовником Лавры стал архимандрит Петр (Семеновых).*

*Он был сподвижником владыки Ювеналия (Ижевского). Они вместе начинали свой монашеский путь еще на Белой Горе, в Пермском крае. Впоследствии владыка оказался в Китае, но после китайской революции он обратился к Святейшему Патриарху Алексею I с просьбой вернуться, и Святейший назначил его в Ижевск. Отец Петр в это время был на Святой горе Афон, и после открытия Лавры вернулся в Россию.

В Лаврской келье у о. Петра было много старинных фотографий, дореволюционных, и он любил рассказывать своим гостям о каждой из них. А

когда ему поручили встречать делегации, то он начинал такими словами: «Когда нас погнали...», понятно, что вскоре его сняли с этого послушания...

Когда владыка заболел, то вызвал о. Петра, и он постриг его в схиму с именем Иоанн: схиархиепископ Иоанн. После пострига причастил Святых Таин. Владыка тихо и сосредоточенно молился, а потом в восторге поднял руки и сказал: «Вот она, жизнь вечная!», - и предал дух свой Богу...

О. Петр застал подвижничество старца Силуана, помнил, как тот был экономом, удивлялся его огромной силе, не раз видел, как тот с легкостью подхватывал по мешку в каждую руку и переносил их на нужное место. Не говоря уже о подвиге молитвы и покаяния...

Наш батюшка, сибиряк, тоже сохранил до сих пор крепость и веселость силача. Исповедывался, как пришел в Лавру, отцу Петру. С тех пор прошло уже полвека. Но какая душевная чуткость и любовь ко всем раскрылась в нем на пути монашеского подвига, об этом мы знаем, и этим держимся. Вспоминая свою юность, он удивляется:

- И как я попал в женский коллектив? Я всегда страшился, боялся женщин. Когда в дом к маме приходили женщины, я убегал и не выходил, пока не уйдут. А теперь и ругаю, и говорю строго, а они так доверяют: «Я вот тебе могу сказать грехи, а другому никогда не скажу». А я ей и говорю: «Вот ты сказала грех, а Ангел его вычеркивает»...

Юность батюшки

1927 года рождения,* батюшка попал в призыв, который указом Сталина на фронт не был

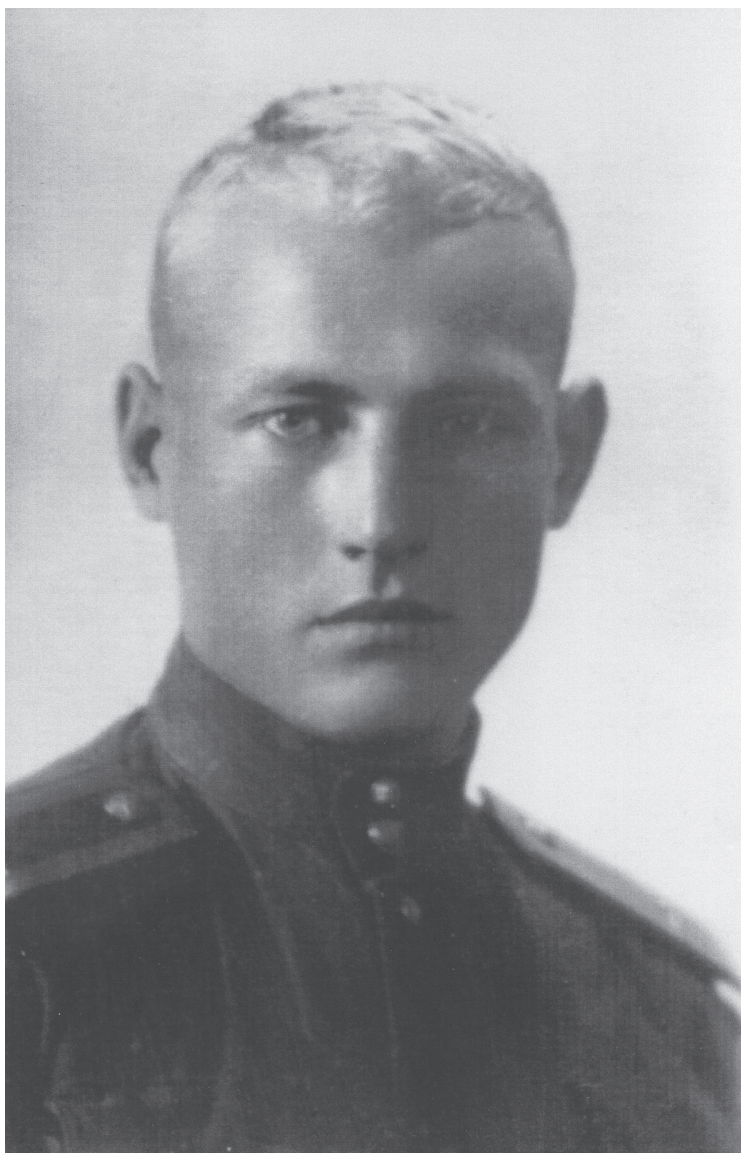

Николай Байбородин - студент, со своей мамой Пелагеей Максимовной Байбородиной.

отправлен, а распределен на обучение для офицерского состава кадровой армии.

*Родился в далеком сибирском крае, деревне Малая Ирменка (прежнее название Шубинка), Ордынского района, Новосибирской области.

Он получил направление в 1944 г. в 36-й взвод, в школу радиотехников (с очень сложным названием). Школа была эвакуирована в Ригу из Одессы, и вся служба заняла 8 лет, один месяц и 17 дней.

Николай Байбордин - военнослужащий.

До сих пор батюшка помнит все технические характеристики тех или иных приборов, ставя в тупик нередко и крупных специалистов и ученых с большим самомнением, но с налетом небрежности к простым и фундаментальным истинам. Давая задачи посчитать, сколько кирпичей уйдет на строительство храма, батюшка наблюдает, как справляется испытуемый и, подшучивая, заключает: «Да, умишко у тебя небольшой», или, услышав неожиданно быстрый и верный ответ, радостно удивляется: «А как же ты посчитал?»

В кадровой армии батюшка не остался, а поступил в Политехнический институт во Фрунзе. Занятия начинались с часу дня, а до уроков он успевал забегать в храм. Недаром говорится: «Человек предполагает, а Бог располагает», так и получилось. Случайно забежал в храм, а там бухгалтер Порфирий, рассматривая журнал Московской Патриархии, стал читать, что в России действует 8 семинарий, и одна из них в Троице-Сергиевой Лавре. Коля вдруг сразу почувствовал: «Это - моё». Вернулся домой и говорит:

- Мама, надо поступать в семинарию.

- Надо, – твердо сказала будущая схимонахиня Сергия.

Она умерла в 1982 году, и многие духовные чада батюшки хорошо ее помнят: мудрой, доброй и мужественной.

«Когда они еще жили в Сибири, то много читали Жития Святых - книги были большие, старинные, в кожаных переплетах. И вот однажды стук в дверь, на столе лежала раскрытая книга

Батюшка архимандрит Наум с мамой -
схимонахиней Сергией.

Жития Святых. В те времена осуществлялись специальные рейды по изъятию книг, икон - и мама испугалась: «Ну, что делать?» Завернула книгу в полотенце и сунула в подойное ведро. Спокойно пошла открывать:

- Проходите, проходите, я только ведро коровам вынесу, и вернусь, - и вынесла ведро в коровник.

- А они искали, искали, так и не нашли...

Многие хорошо помнят и няню батюшки, которая умерла не так давно (в 1996 г.), в постриге – монахиня Мария, молятся за братьев и сестер батюшки, которые умирали от голода в те страшные 30-е годы: Михаил - в 6 лет, Димитрий в 2,5 года, Мария – в 3,5 года, Елизавета в 1,5 года,

еще Елизавета в 5 лет, Зинаида в 2,5 года, остался один Николай, о котором мать молилась:

- Матерь Божия, а этого оставь Тебе служить.*

*Несколько слов об этих местах сейчас:

В 1996 году, перед Пасхой, послал батюшка о. Артемия, о. Серафима и монахиню Марию строить храм. Взяли благословение владыки Сергия (Соколова), всю деревню собрали, спрашивают: «Где храм был?» Никто не помнит, потому что храм снесли, потом построили клуб, но он на третий день сгорел. Ходили, смотрели, искали, уже отчаялись: да где же строить?

Тут о. Артемий воткнул лопату в землю, на что-то твердое попал - так обнаружили фундамент алтарной части. За три месяца храм построили, и крестили сразу около 100 человек, в деревне все были некрещеные. Сейчас в Шубинке возводится Михаило-Архангельский женский монастырь, поднимаются храмы и монастыри в других селах.

В Лавру

В 57-ом году, из далекого города Фрунзе, благословением матери и настоятеля храма отца Александра, батюшка приехал в Троице-Сергиеву Лавру.

Только зашел на территорию Лавры, как его встретил преподаватель семинарии и спросил:

- Ты куда приехал?

- В семинарию поступать.

- Хорошо. Пойдем со мной, – и сразу отправил в столовую, а потом уже стал разговаривать.

Об этой «детали» батюшка сам рассказывал, вспоминая, насколько добрые и естественные отношения возникали между преподавателями и студентами.

Наступило время экзаменов, и все бы хорошо, да по-немецкому получил двойку.

- «Иду по Лавре, расстроенный. Вдруг встречаю ректора семинарии:

- Ты что, солдат, голову повесил, что такой грустный?

- Да вот, двойку по-немецкому получил.

А он возмутился:

- Как это так? Солдат войну прошел, надо немедленно принять!

- Так меня и зачислили!»

Проучившись полтора месяца в семинарии, батюшка подал прошение в монастырь.

Уйти в монастырь, когда молодежь дружными рядами вступала в компартию, поступок неожиданный и неординарный. Как, впрочем, и вся жизнь батюшки в Лавре не стала монотонным служением ради спасения себя только, а вовлекла такое множество людей, что и попасть к батюшке трудно, но душа чувствует, что нужно, и стоит длинная очередь каждый день, молясь: «Помоги, Господи!»

Монашество

Батюшка рассказывал:

- Монахов было мало, работали много. На клиросе – регентовал один о. Тихон, на проповедь выйти было некому, так что о. Феодорит* говорил по три проповеди в день: на ранней, поздней Литургии, да еще и на Акафисте.

*Архимандрит Феодорит Воробьев, после ссылки был благочинным Лавры до 1970 г. + 23 января 1973 г.

Вскоре в монастырь стали поступать молодые послушники, получая семинарское и академическое образование, с искренним желанием

глубокого изучения Священного Писания и путей Промысла Божия.

Пока были летние каникулы в семинарии, батюшка во время послушаний, а ему часто приходилось быть за ящиком, за все лето выучивал все тексты паремий наизусть, все, что нужно было знать для следующего года обучения. И нам все время говорит:

- Больше учите! Раньше монахи древних монастырей знали все Евангелие наизусть, кто и Псалтирь, а кто и всю Библию!

Но те первые годы жизни в монастыре были полны встреч с легендарными для истории Церкви людьми. О спорах митрополита Петра (Полянского)* с Тучковым Е. А.** батюшке рассказывал келейник владыки, иеромонах Гавриил (Лихоманов), сопровождавший его в ссылку.

*Митрополит Петр (Полянский Петр Федорович). Участник Поместного Собора 1917-1918 гг. В 1920 г. по предложению Патриарха Тихона принял монашество, священство и рукоположен во епископа Подольского. Сразу же арестован и сослан в Великий Устюг. После ссылки, Митрополит Крутицкий (1924); Местоблюститель Патриаршего Престола (1925 г.). Арестован, ссылки, тюрьмы, ужесточения режима... 1937 г. расстрелян. Священномученик. Память 27 сентября-10 октября.

**Евгений Александрович Тучков в течение пятнадцати лет играл едва ли не главную роль в осуществлении разработанных партийными вождями планов уничтожения Православной Церкви, которые проводились в двадцатых-тридцатых годах. Большевиками он был поставлен на ключевое в этом отношении место. Он одновременно заведывал 6-м отделением Секретного отдела ГПУ по уничтожению Церкви и входил в комиссию по проведению декрета об отделении Церкви от государства при ЦК РКП (б).

По его рассказу, Е. А. Тучков хотел, чтобы Патриарха поставили из большевиков, и грозил митрополиту:

- Ты меня слушайся!

Митрополит легко справлялся с нападением:

- Да что ты мне сделаешь? В ад пошлешь? Не сможешь! – и не соглашался с коварными планами разорителя Церкви, которые он так и не смог привести в действие.

Монашеский постриг Николая Байбородина был совершен 14 августа 1958 года, а имя дано в честь преподобного Наума Радонежского.

- Отец Наум, наставь на ум, - сначала просьба с надеждой, а теперь горячее прошение о помощи разбросанному и теряющемуся в мечтаниях, зачастую поврежденному образованностью, нашему нуждающемуся в помощи уму.

- С какой силой идет на тебя лавина помыслов, ты также вооружайся противостоянием и не мечтательной, а покаянной молитвой к Богу. Всякое мечтание – беседа с дьяволом. Едет девушка в электричке, а сама улыбается, что-то вспоминает, о чем-то мечтает. Трезвение дает силу уму, а мечтательность рассеивает.

В свои первые годы жизни в монастыре батюшка был келейником отца Федора. Отец Федор вспоминал:

- До Наума у меня был келейник, который решил: «Вот, буду поститься сорок дней». Постился, постился, да из монастыря ушел. Я ему говорю: «В монастыре самое главное – послушание, ходи на послушание». Ничего не понял. Второй пришел, говорит: «Я буду читать каждый день по Евангелию, как преподобный Серафим Саровский». А я ему

говорю: «На первом месте – послушание». Опять ушел. Приходит третий – отец Наум. Сделал себе скамеечку, сядет в уголок в свободное время и читает Иисусову молитву. Один раз пришел, смотрю, будильник за окном стоит, а он сидит, молитву читает, чтобы тиканье часов не отвлекало. А так, на все послушания бегом, на учебу бегом, все вовремя, все хорошо! Ну, думаю: «Что ж из этого получится? Вышел - раб Божий, а я – никуда не гожий»...

Защиту кандидатской работы после окончания Духовной Академии принимал архимандрит Тихон (Агриков), магистр богословия. С наработанным материалом батюшка не расстается всю жизнь. Углубляя и расширяя свои знания, он «не дает дремать духовным чадам». Книга об Иисусовой молитве - проповедь непрестанного умносердечного «делания» - наша настольная книга.

История, антропология, апологетика, догматика - темы, близкие и изученные по разным учебникам. Свои энциклопедические знания батюшка «вкладывает нам в сердце», создавая напряжение «высоковольтной линии», но и наблюдая, чтобы гордость не затуманила самомнением.

С некоторой даже беспощадностью к себе, несет батюшка подвиг покаяния и служения миру, а мы согреваемся его близостью к Богу и тоже учимся внимательной исповеди, помня предупреждение:

- Когда идете на исповедь к духовнику, молитесь Матери Божией, Иоанну Предтече, чтобы Господь их молитвами положил на сердце

духовнику, в чем воля Божия.

Но самое главное, чему мы не перестаем удивляться, так это разнообразию стратегических методов отвоевывания грешников у падшего духа.

Исповедничество

Как-то я встретила у батюшки одну монахиню, на которую очень обижалась из-за ее некрасивого поступка. До этой встречи я рассказывала батюшке о своих переживаниях, и вот лицом

к лицу мы столкнулись в приемной. Стараясь не смотреть в ее сторону, я слушала, что говорит старец. Но один рассказ сменял другой. Батюшка с меня глаз не сводит, все говорит, а прямо ей про ее поступок ничего не говорит. Я все больше начинаю недоумевать: почему же ей батюшка ничего не говорит?

- Ты мало читаешь, - слушаю его легкий упрек и вдруг начинаю «включаться». Я мало «читаю» из того, что мне сейчас хочет сказать батюшка, и вдруг начинаю понимать: я должна сейчас все при ней сказать.

Моя решимость, родившись, стала искать поддержку. И тут батюшка начал рассказывать про военные действия, как во время Великой Отечественной войны были распланированы нападения с воздуха, и что атаки очень точно рассчитывали, иначе можно бомбить впустую...

Все понятно! Это план, как мне выстроить свой рассказ. Немного подумав, начинаю говорить о том, что произошло, в чем суть ее ошибки, как я это понимаю, но тут меня начинают захлестывать эмоции! Это был удар! Конечно, я не права, слишком доверяю себе и с легкостью осуждаю. Стало стыдно. Весело прищурив глаза, батюшка улыбнулся, а потом просто и доброжелательно разобрал ее ошибку, и она сама увидела свое упрямство, а я свою нетерпеливость...

Но многие обижаются: «Как меня батюшка отругал! За что? Я давно исправилась. Я уже не такая!» Но кто принял, сердечно поскорбел, или, как говорят Святые Отцы, поплакал о себе, тот хоть немного, но прикоснулся небесному утешению.

- Кто может смиряться, того мы смиряем, а кто не может, перед тем мы смиряемся, - еще один подвиг служения батюшки. Ибо, одно дело - просто исповедывать, а другое -

воспитывать.

- Ты хочешь в рай? - спрашивает батюшка посетителя.

- Да, вроде хочу, - отвечает.

- А ты как хочешь туда попасть? Вот в городе висит Доска почета. На ней фотографии. А пьяницы взяли бутылочку и распивают, папироски курят и ждут, может, их тоже сфотографируют и повесят на Доску почета. Так хоть десять лет могут сидеть, а не попадут. И ты, как они? Надо соответствовать, не рожденный водой и Духом не войдет в Царство Небесное...

А дальше батюшка берет меч духовный и расчищает пространство, в котором жить светло. Для каждого оно – свое, для монашествующих в постижении премудрости Святоотеческого наследия и смирения:

- Каждый день читайте Священное Писание. «Итак, она звалась Татьяна». Кто написал? Пушкин, это ты знаешь. А кто такой был Мардохей? Не знаешь? Жития Святых за год надо прочитать. Еще не прочитала Добротолубие? Почему вы так мало читаете? Симеона Нового Богослова два тома, Исаака Сирина «Слова» надо знать. Два года надо плакать, тогда сердце смягчится, сердце должно быть милующим, - любит повторять батюшка...

И идет к батюшке нескончаемый поток ожесточенных и измученных, и мы в этом потоке, уже согретые и утешенные. И сколько бы мы не возвращались к «своим» проблемам, они

всегда есть и будут, и с помощью батюшки и его благословения разрешаются и разрешатся. Но самое главное, что на этом пути, и мы безмерно радуемся, что это произошло, выстроена христоцентричность жизни:

- Царство Божие начинается здесь и сейчас, в Церкви Христовой.

- Бог воцарился в Церкви, и власть Его преобразует мир. Установление власти – это победа над всем, что противится Его власти. И в Церкви Христовой дается возможность победы над грехом. И эта победа совершается здесь и сейчас.

- Безусловно, будет Второе Пришествие, Суд и прекращение всякого действия зла. Но главное, что произошло в пришествии Господа – это воцарение Бога в Церкви Его.

Свои ошибки и трудности всегда будут, но мы знаем, перед Кем их открыть и оплакать, и куда идти, чтобы из них выйти, и пульс сердца – благодарность Богу и батюшке, бьется в каждой сестре нашего монастыря.

Владыка Митрополит.

- Лентяйки, когда вы цветы посадите?

Сколько прошу, и что? - не успел выйти из машины и, оглядывая еще не засаженные клумбы около архиерейского корпуса, покачал головой владыка.

Правящий архиерей огромной Московской Епархии, более четверти века являясь Постоянным членом Священного Синода, владыка умеет трудиться и другим спуску не дает.

- Владыка, еще рано, простите, уже договорились, - догоняя, пытаюсь объяснить...

В тот же день в Ледовом дворце должна была проходить конференция, организованная совместно с Педагогическим институтом. И, пока ожидали приезда министра образования

Московской области Л. Н. Антоновой, глава города В. И. Шувалов и руководители местных предприятий, увидев сестер, в один голос стали говорить:

- Владыка, какие они труженики!

Поднять монастырь из такой разрухи? Да мы никто не верили, что это возможно.

- Да-да, они правда подвижницы, я на них не нарадуюсь...

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, начал свое служение во времена далеко

не благоприятные. О тех временах Святейший Патриарх Алексий II сказал, что пришлось владыке начинать в «непростых условиях господства государственного атеизма».

В том, что возможно возрождение церковной жизни в России, никому не верилось. Вспоминая, как мы приходили просить об открытии монастыря в 1986-ом году, владыка, разводя руками, сетовал:

- Ну что я мог тогда сделать? Смотрел на вас и думал: ну кто же это нам даст открыть монастырь?

Мы встретились с владыкой на волне возрождения, вернее, в преддверии возрождения, и двадцать лет, как открыт наш монастырь, несем послушание. Когда батюшка направлял нас на такое служение, знал, что будет трудно, но предупреждал: «С места не сходите, живите по послушанию владыки, он мудрый, вам поможет!»

Вся полнота ответственности каждой сестры начинается с монашеского пострига. Его всегда ждут, и значимость события пробивает через последующие десятилетия незабываемыми минутами совершаемого Таинства.

Монашеские постриги в монастыре Владыка совершает сам. При этом никто заранее не знает, какие имена получают новопостриженные, но в последние годы стало доброй традицией, когда владыка дает имена в честь новомучеников Российских.

И вот постриг шести новых монахинь совершен. Владыка вручает им жития Святых

покровительниц, - это новое издание, и все читают его впервые.

И вдруг каждая из новопостриженных находит в жизнеописании своей Святой новомученицы удивительные совпадения.

Наша Наталия, получив имя Параскевы,

узнает, что ее Святая большую часть жизни управляла детским хором, что и для Наталии было основным послушанием: заниматься с детьми в воскресной школе и, сугубо, с детьми из школы-интерната - причина ее многих слез и переживаний.

Преподобномученица Анна была

учительницей французского языка, и наша, теперь уже монахиня Анна, училась на факультете иностранных языков, специализируясь на французском.

У монахини Евдокии и ее небесной покровительницы совпадают день в день дата и месяц рождения, да еще и мама при рождении хотела назвать ее Евдокией, но по настоянию бабушки, дала имя Татьяны.

Монахиня Афанасия родилась со своей Святой в один день, причем преподобномученица Афанасия была настоятельницей Троицкой обители, сама из купеческого рода, и все в ее роду были ктиторами Троицких храмов. И наша мать Афанасия до поступления в монастырь трудилась в Троице-Варницком монастыре, а постриг приняла в Троицком храме на праздник Пятидесятницы...

Жизнь обители с тем направлением, которое владыка обозначил как главное, - несение знания Реальности Откровения Божия тем, кто жаждет услышать «благую весть», помощь изнемогающим в болезнях и потерявшим смысл жизни (в медицинском центре), забота о детях, оставшихся без попечения родителей, - т.е. забота о Божиих, но еще не увидевших в полноте свое предназначение людей. Поэтому образование, которые сестры получают в институтах, и монашеское углубленное осознание жизни помогают им выполнять те трудные послушания, которые связаны с приемом гостей владыки и монастыря, но подводит иногда... чрезмерная веселость.

Я не помню, чтобы была очень остроумной

с детства, пошутить всегда как-то получалось без предварительного обдумывания, но вот эта легкость стала просто бедствием, и сейчас объясню – почему.

После приема Президента в 2004 году, обрадованные отлаженностью действий и государственных чиновников, отвечавших за Визит, и владыки митрополита, поразившего всех своим вниманием к каждому и широкой гостеприимностью, измученные трудами, наконец собрались на обед. Пока ждали владыку, неожиданно Леонид Васильевич Тягачев, президент Олимпийского комитета России, окинув меня взглядом, спросил:

- Матушка, каким спортом занимаетесь?

- Ушу, - не задумываясь, выпалила я.

И только когда все в немом изумлении повернулись в мою сторону и на мгновение замерли в полном молчании, я поняла, что теперь мне никто не поверит, что ушу я не занимаюсь, а просто пошутила...

Веселость свойственна сестрам монастыря. Мать Таисия, встречая глав МВД российских регионов, начала свой рассказ о нашей жизни, но ее перебил один из гостей:

- А женщин мы здесь увидим?

Мать Таисия повернулась в его сторону, и поняла, что вопрос возник при чтении вывески: «женский монастырь».

- Вы прочитали первое слово, но не обратили внимание на второе, что здесь – монастырь!

Больше он уже ни о чем не спрашивал, боялся «сесть в калошу». Коллеги подтвердили:

- Вот так! Больше и не спрашивай! – имея в виду, что здесь заметят лукавство вопроса.

Отвлекаясь от чрезмерной веселости, в следующей главе хотелось рассказать о том, насколько серьезна монашеская жизнь, и к чему она направлена, и что является ее внутренней сутью.

Но прежде несколько слов о тех, кто остался вне корабля Церкви, или даже боролся за ее уничтожение. Об этом слышали мы от Святейшего Патриарха Алексия II во время праздника праведного Филарета Милостивого в Троице-Сергиевой Лавре.

Благословение Святейшего

Ленинград, - это не то, что Петербург. В Ленинграде все «пропитано» им (Лениным): и способы передвижения – «черные вороны», и способы «воздействия» - тюрьмы и больницы, и способы уничтожения – взрывание храмов, и способы разрушения – выставки, раскатанные бульдозерами, - все черно, страшно и до сих пор осталось в переживаниях попавших в то время.

И то, что живо было в народе, сугубо аккумуляровалось в пастырях, разделявших скорби каждого. Таким был владыка Антоний,* передавший свое архипастырское служение митрополиту, а впоследствии будущему Патриарху Алексию II.

* Митрополит Антоний (Мельников), с 1978 г. митрополит Ленинградский и Новгородский; +29.05.1986.

Контора уполномоченного по делам религии, Жарёнова Григория Семеновича, в то время распола-

гальса на улице Салтыкова. Его желание уничтожить «последнего попа» на Руси бурно проявлялось в его административной деятельности. И владыка Антоний, испытав на себе всю агрессию «правшего против рожна» уполномоченного, до конца дней своих не смог уйти от «кошмара» безумствующего чиновника. Он даже не мог спокойно проезжать по улице Салтыкова. И будущий Святейший Патриарх, продолжив его архипастьерское служение на Ленинградской кафедре, столкнулся с тем же, не меняющим своей идеологии, уполномоченным.

Тот случай, о котором рассказал Святейший Патриарх, полностью раскрывает трагедию

противостояния делу Божию. При всех «полномочиях» немногое им удавалось.

Перед празднованием Тысячелетия Крещения Руси, когда вышло постановление об открытии часовни Ксении Блаженной в Петербурге, (тогдашнем Ленинграде), город собрался посетить высокий гость России, Блаженнейший Патриарх Вселенский, Димитрий. Праздник предполагал крестный ход к часовне Блаженной Ксении, впервые открывшейся для свидетельства внешнему миру о «благосостоянии» Церкви в России. Обнаружив прежнее надгробие в Музее атеизма в Казанском Соборе, Святейший, тогда еще Митрополит, обратился с просьбой о возвращении его Церкви к тому же уполномоченному, Жарёнову Г.С.

Почему-то имена Блаженной Ксении, Иоанна Кронштадского и святой Параскевы Пятницы действовали на уполномоченного, как соль на рану. На просьбу Святейшего он резко ответил:

- Нет! Никогда. Не дам, не допущу.

Испепеленный собственным «адским пламенем», он только повторял:

- Нет, не допущу, не дам.

- Но мы все равно поставим надгробие. Если вы это не отдадите, то мы поставим новое, но все равно поставим...

«Горе» измученного чиновника достигло своего апогея, когда началась уже Литургия, и готовился сам крестный ход. Позвонив во время Литургии Святейшему, бывшему тогда митрополитом Ленинградским, он предупредил его, что крестный ход не должен идти до часовни.

- Я не могу передать Блаженнейшему. Он в алтаре, я не могу сейчас к нему подойти.

В беспокойстве и волнении к концу Литургии Григорий Семёнович сам явился к Смоленскому Собору с угрозой:

- Крестный ход не должен идти к часовне.

- Но мы же не прорыли туннель, как же мы пойдём? - возразил Святейший и, повернувшись в его сторону, поймал на себе взгляд, полный ненависти.

- Или я, или он, - объявил уполномоченный и в ярости подал заявление об уходе.

К понедельнику он успокоился, но... заявление было уже подписано.

Прощаясь с ним, Святейший пригласил его на ужин.

- Вы никогда со мной ничего не согласовывали! – обрушился с упреками Жарёнов.

- Почему? Я не согласовывал с вами награды священникам: набедренники, кресты... Но, если бы я этим с вами занимался, у нас бы никогда не хватало времени на наши прямые обязанности.

Умер Григорий Семёнович в полном одиночестве, увидев разрушение всех своих идей, которым он служил. Эта была трагедия, которую он не смог осознать, не смог пережить. Оставленный Богом и людьми, он ушел из жизни...

Сколько людей погибло: одни – Божии, были счастливы тем, что сохранили веру, другие, сами обманутые, глубоко несчастные, даже находясь при власти и славе, увидели обреченность своей борьбы с Богом.

А мы свидетели еще одного перелома истории, кратко обозначенного «перестройкой» и последующей за ней катастрофой.

И, казалось бы, рухнул социалистический строй, основанный на презрении к прошлому, к «душе души народной – святому Православию». И рождалась надежда, что сейчас человечество услышит «шепот вечности», произнесенный Церковью для тех, у кого «духовное ухо», а не просто «барабанная перепонка», но... поезд мира несется несомненно к последней станции. Имя ей - Апокалипсис. Все те же войны, нетерпимость и противостояние делу Христа на Земле.

Русская катастрофа (в отсветах мирового пламени) набирает обороты, та, которая толкнула целую страну в пропасть, «помогла ей сойти с рельс, входя в преддверие мирового хаоса».

Эти слова написала Вера Николаевна Ильина в предисловии к книге «Арфа Давида» известного философа Владимира Николаевича Ильина (ее мужа) в 1978 году.

Читала она их нам как-то вечером, на подворье монастыря, а мы удивлялись ее живому уму, множеству вопросов и жизненных планов. Она приехала в монастырь в канун своего 90-летия, и ее размышления – слова свидетеля развития духа эпохи, и поэтому особенно достоверны. Называя наше время временем переустановки ценностей, т.к. переоценка произошла еще в XIX в., а следствием этой переоценки является уже переустановка, она писала:

- когда стираются границы между добром и злом,

- между красотой и уродством,
- между правдой и ложью,
- между свободой и рабством,
- между великим и ничтожным,
- когда истинные ценности становятся как бы вывернутыми «наизнанку», и почему-то принято это считать чем-то новым, интересным (и это самое непонятное – до абсурда), хотя перемещение понятий и предметов с одного места на другое – не есть «новое», а только перемена положений.

- «Новое» должно быть всегда небывалым, когда открываются новые горизонты.

- А это новое может быть открыто только людьми, «рожденными от духа».

- Это то новое, о котором сказано – «се, творю все новое».*

*В.Н. Ильин. Арфа Давида. Сан Франциско. 1980.

Мы понимаем, что стоим вначале пути внутреннего преображения. Но, как известно, *искушение* для всех реформаторов: стремиться изменить мир внешне,

искушение для народа: надеяться на внешнее спасение: придет добрый, православный царь и все наладит, и тогда я буду хорошим,

- и обе «надежды» могут гнездиться в нашем сердце.

Но мы начинаем с себя и так рады, что идем по пути познания и утверждения веры в Церкви Христовой, под омофором Святейшего Патриарха, благословением правящего архиерея, митрополита Ювеналия, и строгим взглядом нашего дорогого батюшки.

Безвременная смерть

Ножки святителя, голова - Иоанна Крестителя.

блаж. Екатерина Пюхтицкая.

Пока писались эти строки, перешел в вечную жизнь Святейший Патриарх Алексей II.

«Безвременная смерть Святейшего, - как сказал владыка Ювеналий, - отозвалась великим горем во всех концах нашей страны». Только после этого печального для нас события мы начинаем осознавать, что же мы все потеряли.

Мы с сестрами надеялись, что на 20-ти ление монастыря владыка пригласит Святейшего, мечтали, какой это будет праздник, как мы будем петь, непременно, строго и мужественно, и ... вот мы поем Божественную Литургию и отпевание в Храме Христа Спасителя 9 декабря 2008 года.

Древние Валаамские и знаменные распевы, и «Слава Тебе Господи, слава Тебе», - запевы перед Евангелием распева Страстной Седмицы Великого Поста, - всю скорбь опускают глубоко в сердце, только с одной надеждой, что взял его Господь в вечное упокоение от великих трудов. Во время отпевания было ощущение, что это – ошибка, он не должен был умирать сейчас, он мог бы еще пожить, но...

Сама смерть пришлась на память Михаила Тверского, имя которого носил его отец, протоиерей Михаил, т.е. в день его Ангела. В этот же день память апостола Филимона, которого Святейший тоже чтит, еще из-за особой причины.

Так звали одного эстонца. В очень трудную

минуту для Святейшего, после смерти отца, протоиерея Михаила, он очень помог ему, буквально исхив с ним леса эстонские, пока сердце сына не успокоилось...

Теперь мы молимся об упокоении Святейшего Патриарха и «уповаем, что Всещедрый Спаситель мира с любовью примет почившего Предстоятеля Церкви, неустанно трудившегося на ниве Христовой и полагавшего все силы ради блага Православия»*....

*Русь Державная.

